

її національної безпеки, а лише перетворення на геополітичний буфер НАТО у ймовірному протистоянні з Росією.

Список літератури: 1. Катая Д. В. Россия и Украина в новом геополитическом пространстве: Автореф. дис. канд.полит.наук: 23.00.04 / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2000 – 23 с. 2. Суркова Л. А. Трансформация ценностных ориентаций личности в процессе модернизации русской цивилизации: Автореф. дис. канд. фил. наук: 09.00.11 / ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2007. – 21 с. 3. Федоровых А. П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991–2000 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.02 / Институт российской истории РАН. – Москва, 2008 – 28 с. 4. Торопыгин А. В. Общее пространство безопасности СНГ: специфика и основные направления формирования (политологический анализ): Автореф. дис. д. полит. наук: 23.00.04 / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена – Санкт-Петербург, 2008 – 41 с. 5. Шульгин М. В. Первая волна расширения НАТО на Восток (1990–1999 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2009. – 30 с. 6. Ефремова М. В. Роль внешнего фактора в российско-украинских отношениях: Автореф. дис.канд. полит.наук: 23.00.04 / Центр СНГ Дипломатической академии МИД России – Москва, 2009 – 23 с. 7. Мухаметов Р. С. Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные средства реализации: Автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Уральский государственный университет им. А. М. Горького – Екатеринбург, 2009. – 20 с. 8. Дудко Д. Г. Торгово-экономические отношения России со странами СНГ в области природного газа: Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Всероссийская академия Дружбы народов академия внешней торговли – Москва, 2010. – 30 с. 9. Усова Л. С. Политика евроатлантической интеграции Украины в контексте российско-украинских отношений (конец XX – начало XXI вв.): Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / МГУ им. М. В. Ломоносова – Москва, 2011. – 21 с.

*Николаенко В. И.
г. Харьков, Украина*

УКРАИНА: «ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ – ИЛИ ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ» (К РОССИЙСКО-УКРАИНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ)

В выборе политико-экономического вектора движения Украины имеется на сегодня три варианта: *Евросоюз с ЗСТ; Единое экономическое пространство с ТС; и третий – «никуда не идти».*

Опираясь на соответствующие источники я попытался посмотреть какой вариант предпочтительнее для нас украинцев.

Для сопоставления того или другого варианта необходимы профессиональные данные, наиболее достоверная статистика и расчеты. Найти их можно в опубликованном в апреле 2011 г. *Совместном докладе* экспертных рабочих групп *Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины* (руководитель групп

пы академик *Валерий Геец*) и *Института народнохозяйственного прогнозирования РАН* (руководитель группы академик *Виктор Ивантер*), а также расчетах замминистра экономики Украины *Валерия Мунтияна*, опубликованных в июле 2011 г.; в оценках *отечественных и зарубежных экспертов*, которые специально занимаются этими проблемами. Среди них, например, известный киевский публицист, политолог и философ *Андрей Ваджра*; *Ростислав Ищенко* – президент Центра системного анализа и прогнозирования (г.Киев); политический публицист и общественный деятель Италии *Лука Бьонда*; другой итальянец *Тиберио Грациани* – директор Института изучения геополитики и смежных дисциплин; *Лешек Сыкульский* – директор польского Института геополитики; польский политолог и обозреватель *Эмиль Зин* и др.

Начну с последнего варианта – «*никуда не идти*» – здесь однозначный ответ: в Киеве уже немалая часть властной и экономической элиты понимает, что в одиночестве в сегодняшнем мире прожить невозможно. И прислоняться к кому-то надо, хотя бы экономически. То есть так или иначе в какие-то союзы входить, с кем-то и на каких-то условиях договариваться и объединяться. Следовательно: Надо идти !!! Куда?

ЕЭП и ТС (Евразийский ЭС) – в нечто подобном – СССР – мы уже были и снова туда зовут. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, его идеологи хорошо понимают, что без участия Украины он окажется малоэффективным и непривлекательным для других участников создаваемого Единого экономического пространства. Поэтому и зовут. А для Украины, по мнению многих экспертов, он (ТС) как раз и будет экономически наиболее предпочтительным.

Присоединение Украины к ТС:

- даёт прирост экспорта украинских товаров только в РФ на 4,6–8,8 млрд долл в год (больше всего вырастет экспорт нашей машиностроительной и металлургической продукции);

- рост товарооборота Украины (без учета углеводородов) составит от 13,5 до 16,4 % ВВП Украины;

- внутренняя цена газа снизится до 180 долл за тыс куб м (прирост сальдо торгового баланса Украины составит 5,1 млрд долл в год);

- рост объема украинского экспорта в первый год составит 1,02 % ВВП страны, во второй – 2,72 %, в третий – 3,4 %.

- компенсационная плата за нарушение торгового режима ВТО (Украина член этой организации) будет весьма умеренная по сравнению с «прибутками» – всего 1,9 млрд долл в год.

А еще будут:

- расширение производства и увеличение объема рынка (отсюда дополнительные рабочие места и рост доходов бюджета);

- рост транзитной активности стран ТС через территорию Украины (опять таки доходы от платы за транзит);

- восстановление и укрепление кооперационных связей между предприятиями стран ТС (повысит технологический уровень и конкурентоспособность украинской продукции);

- укрепление позиций в мировой торговле в результате согласованных действий группировки ТС (на международных переговорах).

И еще будут:

- и обеспечение устойчивой параллельной работы энергосистем;
- и снижение потерь от колебаний валютных курсов и других коммерческих рисков в результате перехода на расчеты в национальных валютах;
- и общие крупные и сверхкрупные проекты, которые уже намечаются;
- и совместная подготовка специалистов, и совместные фундаментальные и прикладные научные исследования, и общие программы коммерциализации научно-технологических результатов, т.д., и т.п.

Такие же расчеты показывают, что приобретения России и других членов ТС в случае эффективной интеграции с Украиной не менее значимы и по масштабам, и по содержанию.

Теперь – предусмотрен и вариант отказа Украины от ТС:

- объем украинского экспорта в Россию сразу сократится на 1,4–1,9 млрд долл в год (за счет необходимости преодоления тарифов ТС);

- сохранение (или даже прогнозируемое повышение) цен на газ приведет к тому, что наши энергоемкие металлургический и химический комплексы – опора национального бюджета, выйдут из зоны рентабельности и будут сворачивать производство;

- торговый и платежный баланс Украины резко ухудшатся. Это приведет к снижению трудовой занятости, неустойчивости системы социального обеспечения, массовому падению покупательной способности и уровня жизни населения.

Вступление в Евразийский Союз могло бы помочь Украине и это была бы помощь политическая (союз с государствами-соседями, к тому же еще и славянской культуры и языка) и помощь экономическая (создание пространства свободной торговли и свободной циркуляции товаров).

Таможенный Союз России, Белоруссии и Казахстана – не только экономическая структура, но, прежде всего, *фундаментальный механизм интеграции евразийского пространства*, как шаг к многополярному миру. С учетом этих нюансов, Украина в перспективе могла бы играть в этой системе важную роль в силу своего географического положения. Включенность в Таможенный Союз Украины позволила бы сбалансировать его восточный вектор, направленный на Казахстан, и дало Украине шанс выполнять функцию *«трансмиссии»* между Евразией и Европейским Союзом.

В противном случае, т.е., если Киев откажется от присоединения к Таможенному Союзу, он будет зажат между уже существующей геополитической конструкцией по линии *Минск – Москва – Астана* и атлантической осью *Брюссель – Лондон – Вашингтон*, что губительно и с геоэкономической, и с геостратегической точки зрения.

Наконец – Евросоюз и ЗСТ.

Хотим! *«Безусловно, – заявлял нынешний президент В. Ф. Янукович 26 июня 2011 г. – для нас является важнейшим приоритетом ускорение интеграции Украины в Европейский Союз».*

Но нас неохотно приглашают. Да и вступают в Евросоюз в силу объективно сложившихся для этого условий, а не исключительно по желанию – *«хотим – не хотим».*

Вступление в ЕС всегда происходило по факту культурного, исторического, ментального, финансового и экономического соответствия странам-членам этой организации.

Украина не соответствует ни одному европейскому параметру. И не будет соответствовать. Она – из другой реальности, из другого мира, чужого, чуждого и непонятного европейцам.

Перспектива европейской интеграции для Украины действительно крайне важна с точки зрения того, чтобы формировать уровень социальных стандартов, развития государственных структур и гражданского общества. Это наш основной приоритет, но мы к этому, в силу разных причин, идём очень медленно.

Уже в 2007 г. Евросоюз предельно ясно объяснил Киеву, что до вступления в ЕС Украине предстоит пройти долгий и трудный путь экономических и политических реформ.

А в феврале 2011 г. посол ЕС в Украине *Жозе Терейра* еще раз подчеркнул, что «Украина не соответствует минимальным условиям для обсуждения членства в ЕС».

Присоединение к ЗСТ может иметь для нашей страны катастрофические последствия. Структура экспорта в страны Таможенного Союза для Украины более выгодна, чем в Европу. Сегодня рынки Евросоюза для Украины в принципе неперспективны.

Потенциал рынка ЕС очень большой – \$16 трлн., но он полностью занят и закрыт. Наши товары там не нужны, да нам и нечего предложить...

Все то, что сейчас наша страна продает в ЕС (сырье и продукция первого уровня переработки) – это единственно возможная форма присутствия Украины на внутреннем рынке Евросоюза.

Ни ракеты, ни самолеты, ни станки, ни прочая высокотехнологическая продукция машиностроения Украины в ЕС не нужна.

Там не нужен даже украинский металл, от которого ЕС отгородилась высокими таможенными пошлинами. Наша страна обречена на роль сырьевого придатка в Европейском Союзе.

Польский политолог и обозреватель *Эмиль Зин*, отвечая на вопрос «Какова будет роль Украины в ЕС?», уверяет: «Это резервуар дешевой рабочей силы, дешевого сырья, приватизированных западными концернами натуральных богатств, и рынок сбыта дешевых продуктов по завышенным ценам. И еще – резервуар солдат для участия в стратегических операциях НАТО в Азии».

Казалось бы, реальный геоэкономический шанс для Украины – это модернизация с учетом реальной геополитической обстановки. Интеграция с Москвой – для Киева это был бы естественный выбор.

Однако, перед принятием окончательного решения следует задуматься и о том, что в Евросоюзе нет недемократических стран, а в Таможенном союзе нет уже стран демократических.

Пару недель назад, в ходе последнего раунда переговоров в Брюсселе Украина согласовала практически все нерешенные вопросы по подготовке *Соглашения об ассоциации* с ЕС. И как заявил тогда Премьер *Николай Азаров*, Соглашение о создании Зоны свободной торговли между Украиной и ЕС практически готово.

Правда, по его же словам, это Соглашение не полностью устраивает Украину: «Мы видим и минусы, и плюсы. Но плюсы более значительны. И поэтому мы приняли решение, что в исторической перспективе договор о ЗСТ сыграет большую положительную роль для развития нашей экономики и европейской интеграции».

Но до 19 декабря ещё далеко – четыре дня, когда будут рассматриваться эти вопросы (куда идти и с кем быть?) в Киеве на саммите Украина – ЕС и Московском совещании членов Евразийского экономического союза, и ситуация может измениться, как уже было неоднократно. Поэтому поживём увидим!

PS: так оно и вышло...

Список литературы: 1. Что выгоднее: Зона Свободной Торговли или Таможенный Союз? – <http://alternatio.org/articles/item/1289>. 2. <http://nbnews.com.ua/tema/16525/>. 3. Российско-украинские отношения – от ситуативной прагматики к полноценной стратегии. Аналитический доклад – <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=12&auth=&id=2316>.

*Олейник А. Н.
г. Харьков, Украина*

ПОЛИТИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ БОЛЬШЕВИКОВ В 1930-Е ГГ. В УКРАИНЕ

Безусловно, проблема оплаты труда одна из древнейших в мире. Она существует с тех пор как появляется наемный труд. Любая власть пыталась решить эту проблему, недостатки в ее решении приводили к революциям и переворотам. Поэтому очень важно проанализировать исторический опыт в этой сфере, чтобы не повторять ошибки.

Перманентной проблемой всего советского периода был поиск наиболее приемлемых способов оплаты труда. И хотя официально декларировался принцип «повышения благосостояния трудящихся», на практике это могло быть совсем по другому. Все зависело от конкретной экономической ситуации и тех задач, которые решало в данный момент руководство страны. В 1930-е гг. заработная плата прямо была связана с производительностью труда, причем устанавливается тенденция преобладающего роста производительности труда над увеличением оплаты труда [6, С. 8].

Развитие института «оплаты труда» в 1930-е гг. относится к достаточно малоисследованным научным проблемам. Это объясняется тем, что начиная со второй половины 1930-х гг. объективное освещение этого периода истории было под запретом, и более или менее полные научные исследования начинают появляться только с 1991 года, то есть с распадом СССР. Среди работ, которые появились в настоящее время и были посвящены изучению некоторых аспектов избранной темы, можно выделить научные работы Божко В. Н. [1], Журавлева С. В. и Мухина М. Ю. [4], Иванова С. А. [5], Ильюхова А. А. [6], Киселева И. Я. [7], Копайгора И. И. [9] и др.

На размер заработной платы в определенной степени влияет занятость, соотношение спроса и предложения на рабочую силу. В 20-е гг. при большом уровне безработицы рабочего часто устраивала и небольшая зарплата, которая не соответствовала количеству и качеству его труда. Наоборот, в 30-е гг., при некотором дефиците рабочей силы, требования рабочих к размеру оплаты труда увеличиваются потому, что рабочие (особенно квалифицированные), могут выбирать и искать более оплачиваемое или менее тяжелое (во всех его смыслах) рабочее место.

Характерной особенностью института оплаты труда 30-х гг. были многочисленные и постоянные изменения в ее организации. Это объясняется как изменениями в экономической ситуации, так и поиском таких способов оплаты труда, которые бы отвечали принципу социальной справедливости, и в то же время не позволяли расти ей быстро.

Действенным средством борьбы именно с такими трудовыми миграциями стал государственное принуждение. Так, в случае самовольного невыхода на работу или пе-